

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.09.2026 г.

DOI: 10.24412/3033-6724-2026-3-16-19

ТИМОШКИН Никита Евгеньевич,
студент 4 курса,

Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева западносибирский филиал, г. Томск,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ЭМБРИОНА ЧЕЛОВЕКА IN VITRO

Аннотация. В статье рассматривается проблема правового регулирования статуса эмбриона человека *In vitro*, созданного в процессе применения вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), а также вопросы его защиты в международном и национальном праве зарубежных стран. Исследуются подходы к определению правового статуса эмбриона в правовых системах Швейцарии, Германии, Италии, США, Китая и других государств, а также в рамках международных договоров (Декларация прав ребенка 1959 г., Пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Американская конвенция о правах человека 1969 г.) и решений международных судебных органов.

Ключевые слова: эмбрион, правовой статус, экстракорпоральное оплодотворение, вспомогательные репродуктивные технологии. переведеи на английский.

TIMOSHKIN Nikita Evgenievich,
4th year student,

Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev West Siberian branch, Tomsk

LEGAL ASPECTS OF THE REGULATION OF THE STATUS OF THE HUMAN EMBRYO IN VITRO

Annotation. The article examines the problem of legal regulation of the status of the human embryo *in vitro*, created through the use of assisted reproductive technologies (ART), as well as issues of its protection in international and national law of foreign countries. Approaches to determining the legal status of the embryo are studied in the legal systems of Switzerland, Germany, Italy, the USA, China and other states, as well as within the framework of international treaties (the Declaration of the Rights of the Child of 1959, the International Covenant on Civil and Political Rights of 1966, the American Convention on Human Rights of 1969) and decisions of international judicial bodies.

Key words: embryo, legal status, *in vitro* fertilization, assister reproductive technologies.

Согласно статистическим данным, во всем мире насчитывается порядка 6 миллионов человек, рожденных при помощи экстракорпорального оплодотворения, а в общей массе рожденных детей в Российской Федерации за 2023 год насчитывается порядка 86 000 детей [1]. Однако, механизм ЭКО предполагает ряд пороков, которые могут возникнуть при его применении, так, например, что будет с эмбрионом в случае его повреждения, какую ответственность должен нести виновный, допустимо ли генетическое вмешательство в него?

Применение процедуры ЭКО и создание зародыша (эмбриона) человека опосредует моральные, этические и иные вопросы перед учеными экспертами, единый ответ на которые до сих пор не может дать научное сообщество ни одной страны. Однако большинство ученых поддерживает

позицию касательно защиты эмбриона человека на основании общего права человека на жизнь [7, с.137].

Данная позиция во многом соответствует Декларации прав ребенка, которая была принята резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций от 20.11.1959, согласно которой ребенок ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной защите и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения [2]. Исходя из данного определения, можно сделать вывод о том, что эмбрион человека *In vitro*, представляющий собой зародыш человека, созданный путем зачатия, тоже находится под правовой защитой, равно как и иной ребенок [6, с. 125].

Однако углубляясь в данное расширительное толкование норм Декларации ООН от 20.11.1959,

можно отметить ее существенный недостаток, а именно отсутствие правового закрепления понятия «зачатие» как начальный этап существования эмбриона, т.е. создается правовая неопределенность для механизмов защиты, а именно, с какого момента необходимо считать эмбрион эмбрионом и соответственно защищать его?

Таким образом, стоит отметить определенную устарелость данного нормативного акта, поскольку он не включает в свою сферу действия эмбрион *In vitro* в полном объеме, по причине более редкого применения вспомогательных репродуктивных технологий в то время. Единственная возможность применения данного акта для защиты эмбриона *In vitro*, это использование расширительного толкования.

Далее, считаю необходимым обратиться к Пакту «О гражданских и политических правах» принятый Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций от 16.12.1966 года, согласно которому каждый человек имеет право на жизнь [3]. Однако стоит отметить аналогичную проблему данного международного договора, которая присуща и Декларации ООН от 20.11.1959 года, это необходимость расширительного толкования, которая опосредует возникновения дискуссии на тему «является ли эмбрион человека *In vitro* человеком в том смысле, в котором термин человек употребляется в данном акте?», тем самым создавая аналогичные затруднения в использовании данного акта для защиты эмбриона человека. Таким образом, применение указанного положения Пакта «О гражданских и политических правах» напрямую зависит от того, каким образом юрисдикционный орган понимает понятие «человек». Так, исходя из биологических исследований, можно констатировать, что жизнь человека начинается с момента зачатия, однако согласно подходу определенного ряда стран, в том числе и России, правосубъектность человека начинается с момента рождения, что идет в разрез с данной позицией, поскольку в противном случае подобная позиция законодателя затрагивала бы и иные права лиц, например, право на аборт.

Также, стоит отметить, что согласно ч. 1 ст. 6 данного нормативно-правового акта, право на жизнь может быть ограничено, если ограничение не является произвольным. Отчасти из этого проистекает ч. 5 ст. 6, согласно которой, смертный приговор не приводится в исполнение в отношении беременных женщин, исходя из этого, можно сделать вывод о том, что государства участники данного пакта не допускают возможности лишения жизни эмбриона человека, данный вывод можно сделать на основании того, что отсутствует необходимость дополнительного улучшения прав беременных женщин.

Однако, тем не менее, данный нормативный акт нельзя в полной мере распространить на сферу регулирования отношений связанных с использованием эмбриона человека *In vitro* в процессе

осуществления ВРТ процедур, поскольку ч. 1 ст. 6 Пакта «О гражданских и политических правах», в полной мере не защищает эмбрион человека *In vitro*.

Далее считаю необходимым обратиться к трактовке статуса эмбриона в национальном праве некоторых зарубежных стран. Так в докладе комитета Совета Европы по биоэтике «Защита эмбриона человека *In vitro*» от 2003 года, сложились четыре значимых для правового регулирования принципа, среди которых можно выделить:

1. Отсутствие необходимости социальной защиты эмбриона ввиду отсутствия у него значимой моральной ценности;

2. Необходимость защиты эмбриона человека наравне с защитой права человека на жизнь;

3. Необходимость поэтапного изменения механизма защиты прав эмбриона, в соответствии с этапами его биологического развития;

4. Полное достижение правосубъектности эмбриона наступает с момента рождения.

Также в данном докладе отмечено, что правовой статус эмбриона *In vitro* во многом зависит от того, как в национальном праве той или иной страны закреплен статус эмбриона *In vivo*, исходя из чего допускаются различные расхождения в способе производимых с ним манипуляций, а также от чего зависит трактовка его статуса как таковая, т.е. либо он объект права, либо субъект права, либо он особое правовое явление – *sui generis*.

Однако общая характеристика практического закрепления режимов правового регулирования отношений в сфере использования вспомогательных репродуктивных технологий и эмбрионов человека *In vitro* дана в Постановлении Европейского суда по правам человека по делу «Parrillo v. Italy», в котором суд не стал давать решение по существу спора, ввиду расхождения правового регулирования данного вопроса в национальном праве европейских стран [4]. В данном акте отмечаются определенные расхождения в закреплении статуса эмбриона человека в зависимости от культурных различий, технологического развития, а также исторического и политического опыта стран.

Так, например, национальное право Швейцарии устанавливает правовой статус эмбриона человека на уровне конституции. Согласно ст. 119 Конституции Швейцарской Конфедерации были установлены пределы допустимых манипуляций с эмбрионом человека, к числу которых допускается пренатальная генетическая диагностика (только в случае высокого уровня передачи генетического заболевания). Также стоит отметить, что до 2016 года в данном государстве эмбрион человека надлежало немедленно имплантировать в тело материнского организма, тогда как сейчас допускается отбор из 12 доступных экземпляров с выбором наилучшего, у которого будут отсутствовать генетические патологии.

Переходя к анализу национального права Федеративной Республики Германия, стоит отметить,

существенное отличие от Швейцарской Конфедерации, так в ФРГ правовой статус эмбриона закреплен на законодательном уровне, а именно в Законе Федеративной Республики Германия «О защите человеческого эмбриона» от 1990 года. Так, нормами данного закона запрещается половой отбор эмбриона, жестокое обращение с ними, искусственную модификацию половых клеток зародышей, также закон существенно ограничивает криоконсервацию, однако аналогично с Швейцарским опытом допускает проведение генетической диагностики на предмет генетического заболевания.

Стоит отметить, что законодательство европейских стран отдает существенное внимание количеству производимых эмбрионов, а также как отмечалось ранее их дальнейшей судьбе в случае не прохождения генетического отбора. Так законодательство Республики Италия ограничивало количество создаваемых эмбрионов до трех единиц с их последующим незамедлительным имплантацией в тело материнского организма. На данный момент данная норма не действует по причине признания ее Конституционным судом Республики Италия несоответствующим Конституции.

Немаловажным стоит отметить закрепление правового статуса эмбриона человека *In vitro* в Американской конвенции «О правах человека» от 1969 года, согласно п. 1 ст. 4 которой жизнь человека подлежит защите с момента зачатия [5]. Таким образом, данный акт делает тождественным понятие «человек» и понятие «эмбрион человека», однако, не закрепляя и не разъясняя понятие «зачатие», ввиду чего становится затруднительным понять, с какого собственно момента жизнь образуется и подлежит защите. Также стоит отметить особенность, которая присуща данному акту, так большинство стран, ратифицировавших Американскую конвенцию «О правах человека», ратифицировали ее с оговоркой, которая позволяет отделять человека от эмбриона и соответственно допускающую ограничение его прав, иные же страны, такие как Соединенные Штаты Америки и Канада вовсе не подписали данный акт.

Собственно разъяснения по поводу вопроса момента зачатия были даны в решении Межамериканского суда по правам человека по делу «Murillo and Others v. Costa Rica» от 28.11.2012, согласно которым зачатие не начинается с момента оплодотворения эмбриона, или имплантации его в женский организм, а только с момента выделения особого гормона, который сигнализирует о успешном проведении имплантации. Данная позиция позволяет ответить на ряд вопросов, которые возникают при применении вспомогательных репродуктивных технологий, которые не нашли свое отражение в законодательстве ранее рассмотренных стран. Например, она позволяет более четко определить статус эмбриона до момента его имплантации в материнский организм, а после

таковой соответственно будут действовать те нормы, которые применяются в защите материнства и плода в целом.

Также, немаловажным будет отметить опыт регулирования технологий ЭКО в Китайской Народной Республике, которая не имеет соответствующих положений ни в Конституции, ни в законодательстве. Так, правовое регулирование ВРТ и смежных процессов, связанных с использованием эмбриона человека *In vitro*, на подзаконном уровне. Рассматривая данный подход можно с одной стороны отметить, что данный он создает действенные предпосылки для более гибкого регулирования технологий ЭКО, подстраиваясь под постоянные изменения, которые присущи данному сложно-техническому процессу, с другой же стороны, отсутствие выработанной законодательной позиции, принципов, создает почву для возможных злоупотреблений, которые могут привести к таким негативным с этической точки зрения явлениям, как генетические модификации эмбриона, исследование эмбрионов и т.д. Ярким результатом такого подхода, является опыт, проведенный китайским ученым биотехнологом Хэ Цзянькуйем, который впервые модифицировал геном двух эмбрионов, с последующей имплантацией в материнский организм.

В целом, анализируя опыт правового регулирования отношений связанных с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, и эмбрионом человека *In vitro*, можно сделать вывод о том, что единого подхода у государств нет. Так международные правовые договоры, которые устанавливают право человека на жизнь не имеют соответствующих положений, которые касались бы эмбриона *In vitro*, лишь только при помощи расширительного толкования можно выделить отдельные аспекты, которые в теории могли бы устанавливать какие-либо гарантии или механизмы защиты данного явления, однако на практике все сводится к установлению особых правил в отдельно взятых странах на национальном уровне. Те же нормативно-правовые акты, которые напрямую устанавливают какие-то права эмбрионов *In vitro*, имплементируются в законодательство стран с оговоркой об исключении или не признании оных, как например это было с Американской конвенцией «О правах человека» от 1969 года, либо все равно дополняются на уровне внутреннего правового поля.

Нельзя не отметить, что такой важный институт как материнство и защита прав детей является особой категорией в праве каждой страны, и зачатую, в отличие от иных институтов (политических, экономических), устанавливаются и регулируются в строгой зависимости от культурного и исторического опыта отдельно взятой страны, что создает невозможность для установления всеобщего консенсуса в вопросе статуса эмбриона человека, и вызывает затруднения в процессе имплементации отдельных правовых решений в Российскую пра-

вовую действительность. Исключением из данного правила может послужить Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1046 от 24.09.1986 г. «Об использовании эмбрионов и зародышей в диагностических, терапевтических и научных целях», согласной которой при любых обстоятельствах человеческие эмбрионы и плоды требуют обращения, достойного человека, несмотря на неопределенность юридического статуса. Также, предлагаем ввести полный запрет на использование эмбрионов в исследовательских целях, даже в целях совершенствования вспомогательных репродуктивных технологий, соответствующие изменения внести в ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ.

Список литературы:

[1] Письмо Министерства здравоохранения РФ от 30.01.2023 г. N 31-2/И/2-1287 «О формировании и экономическом обосновании территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2023 - 2025 годы» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_438795/ (дата обращения: 25.07.2026).

[2] Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 25.07.2026).

[3] «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 25.07.2026).

[4] Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 августа 2015 г. Дело «Парилло против Италии» [Parrillo v. Italy] (жалоба N 46470/11) (Большая Палата) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=366213> (дата обращения: 25.07.2026).

[5] Американская конвенция о правах человека (Заклучена в г. Сан-Хосе 22.11.1969 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16783> (дата обращения: 25.07.2026).

[6] Белова Д. А. Правовая природа эмбриона in vitro Lex Russica,- 2019.- №16. - С. 120-130.

[7] Гландин С.В. О статусе эмбриона человека в свете права на уважение личной и семейной жизни в европейском и российском праве // Закон. - 2014.- № 4.- С. 133-137.

References:

[1] Letter of the Ministry of Health of the Russian Federation dated January 30, 2023, No. 31-2/И/2-1287 «On the formulation and economic justification of territorial programs of state guarantees for the provision of free medical care to citizens for 2023–2025» // Accessed via the «ConsultantPlus» legal reference system. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_438795/ (accessed: July 25, 2026).

[2] Declaration of the Rights of the Child (Adopted on November 20, 1959, by Resolution 1386 (XIV) at the 841st plenary meeting of the UN General Assembly) // Accessed via the «ConsultantPlus» legal reference system. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (accessed: July 25, 2026).

[3] «International Covenant on Civil and Political Rights» (Adopted on December 16, 1966, by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly) // Accessed via the «ConsultantPlus» legal reference system. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (accessed: July 25, 2026).

[4] Judgment of the European Court of Human Rights of August 27, 2015. Case of *Parrillo v. Italy* (Application No. 46470/11) (Grand Chamber) // Accessed via the «ConsultantPlus» legal reference system. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=366213> (accessed: July 25, 2026).

[5] American Convention on Human Rights (Concluded in San José on November 22, 1969) // Accessed via the ConsultantPlus legal reference system. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16783> (accessed: July 25, 2026).

[6] Belova D. A. The Legal Nature of the *In Vitro* Embryo // Lex Russica. – 2019. – No. 16. – P. 120–130.

[7] Glandin S. V. On the Status of the Human Embryo in Light of the Right to Respect for Private and Family Life in European and Russian Law // Zakon. – 2014. – No. 4. – P. 133–137.